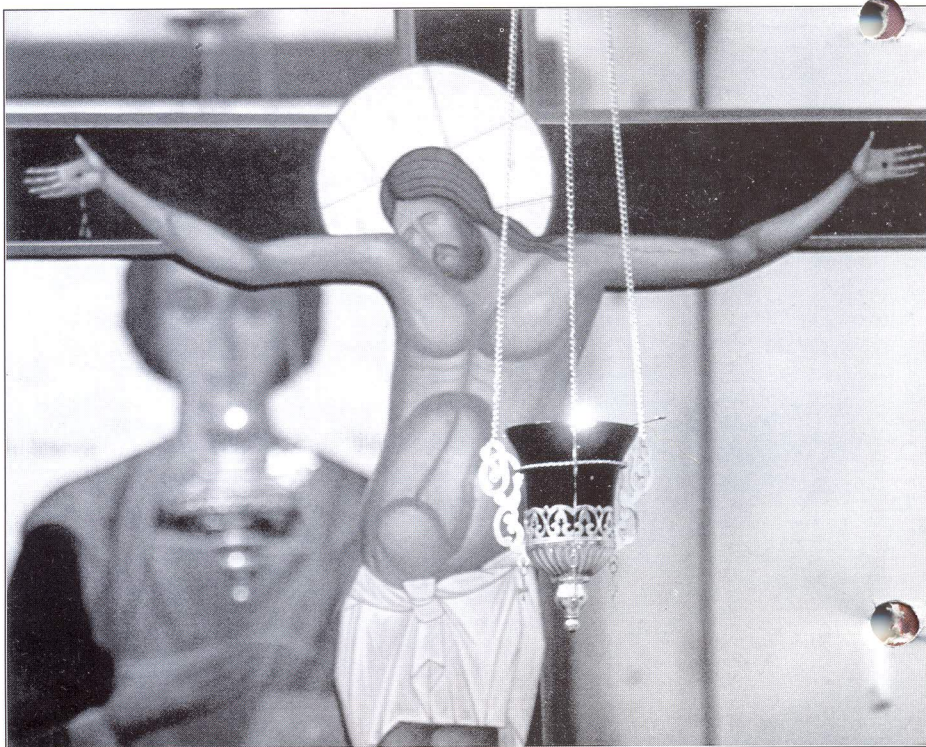

священник Петр Голенских

«Покаяния отверзи ми двери...»

После праздника Пасхи самой яркой и радостной, самой жизнеутверждающей службой для нас является воскресная утренняя. Как когда-то свв. мироносицам, а вслед за ними и ученикам Христовым в раннее воскресное утро была возвещена пасхальная радость, так и мы с вами богослужение новой седмицы всегда начинаем с воспоминания и прославления этого светоносного события.

Но наступает в году такое время, когда даже торжественность воскресного богослужения для нас как бы немного меркнет, и наряду с песнопениями, прославляющими победу Христа над смертью, мы слышим молитвословия, обращенные в самые глубины нашей души, которые напоминают нам о нашей греховности и призывают всех нас к покаянию. Когда до начала поста остается четыре воскресных дня, Церковь уже начинает готовить нас к нему, и в первую очередь это видно из того, как меняется характер богослужения: после Евангелия не звучат привычные для нашего слуха «Молитвами апостолов...», «Молитвами Богородицы...», нет стихир пасхальной службы «Воскрес Иисус от гроба...», а вместо них мы слышим три покаянные молитвы, темы которых созвучны евангельским темам трех подготовительных недель: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, ...» — это начало первого из трех тропарей, тематически связанного с евангельской притчей о мытаре и фарисее, в которой по-

вествуется о покаянии грешника-мытара. И мы, назидаясь евангельским примером, просим в этой молитве Господа научить нас истинному покаянию. Подобным образом второй тропарь относится к притче о блудном сыне, который, оставив Отчий дом, ушел в далекую страну, чтобы жить в свое удовольствие и не чувствовать за собой строгого присмотра Родителя. Но распутство низвело его в такую бездну греха, что он уподобился животным, и лишь бедственное положение заставило его вспомнить и оценить то, что он имел ранее, вспомнить то место, где он был лю-

бим, где он ощущал себя человеком. Блудный сын нашел дорогу домой, поэтому и мы во второй молитве, обращаясь к Божией Матери, просим: «На спасения стези настави мя, Богородице...», ведь каждый из нас в поступке блудного сына может увидеть собственное удаление от Бога и стремление избавиться от Его Родительской заботы от исполнения Его заповедей, которые часто воспринимаются нами как бремя. Далее уже как предостережение от подобного шага для нас звучит Евангелие в следующую неделю, напоминая о Страшном Суде Христовом. И последняя из упомя-

нутых стихир призывает нас «помыслить множества содеянных нами лютых», дабы вспомнить, что за все содеянное дадим ответ перед Богом, если пренебрежем дарованной нам возможностью покаяния. Обо всем этом говорит нам один единственный момент службы, но этим не ограничиваются особенности подготовительных недель, поскольку со второго воскресения в привычный строй богослужения как бы вплетается следующее покаянное песнопение — псалом 136-й «На реках вавилонских...». И это песнопение снова помещается в одну из самых торжественных частей утрени — полиелей. После возвышенно-радостных псалмов 134-го и 135-го, которые мы знаем как песнь «Хвалите Имя Господне...», совершенно особым напевом поется полное скорби: «На реках вавилонских мы сидели и плакали, когда вспоминали Сион...» (русск.). Этот псалом был написан в период вавилонского плена (VI в. до Р.Х.) и потому полон печали о утерянном отечестве, о разрушенном иерусалимском храме, где когда-то возносилась хвала Богу, где когда-то находился священный для каждого иудея Ковчег Завета, этот видимый символ присутствия Божия, а на земле «чуждей» нет сил даже «воспеть песнь Господню» Семидесятилетний вавилонский плен нашел свое отображение в семидесятидневном пении Триоды Поста, и в этом смысле подготовительные недели и весь Великий пост есть напоминание всем нам, что мы находимся в плену греховном и избавление возможно, если мы вновь обратим свои сердца к Богу.

Все эти изменения в Православном богослужении с каждой неделей становятся все заметнее и глубже, и особенно сильно проявляются к сырной седмице, когда вводится запрет на вкушение мясной пищи. Поста еще нет, но его ощущение уже буквально витает в воздухе. Эта седмица называется «преддверием покаяния», временем «предочищения», это слово очень часто будет встречаться в богослужебных текстах сырной седмицы. Богослужение масляной среды и пятка в прямом смысле слова по-

гружает нас в атмосферу Великого поста: не служится Божественная литургия, в конце последований дневных служб звучит молитва прп. Ефрема Сирина с великими поклонами, начинается преобладать чтение над пением, в характере службы ощущается сдержанность, свойственная как раз богослужению Св. Четыредесятницы. Дабы укрепить нас перед подвигом поста, Церковь в субботу сырную совершает «память всех святых мужей и жен в пощении просиявших», как говорится в синаксарии этого дня, — «поущающе нас образом сих к добродетелей поприщу...» И наконец вершиной подготовительных дней является воскресенье, когда вспоминается Адамово изгнание, вспоминается падение наших прародителей, случившееся от невоздержания, потому и пост показывается нам в этот день как средство возведения нас в былое достояние. Оканчивается служба воскресного дня вечерней по великопостному чину, во время которой тоже происходит перемена: меняется убранство храма, облачения служащих, меняется напев, которым поются церковные песнопения, словом, всё совершается так, чтобы не осталось в нашей душе места для эстетического наслаждения, но каждое слово, прозвучавшее с клироса достигло нашего сердца. Последним шагом перед тем, как переступить границу поста, является чин прощения. Он совершается повсеместно, и ему придается первостепеннейшее значение: только примирившись со всеми людьми и от всего сердца простив ближних, мы можем вступить на спасительное поприще.

Очень постепенно и мудро Церковь подводит нас к этому важному времени, времени покаяния и молитвы. Посту дано очень точное определение — это наша «духовная десятина Богу», не простое воспоминание о сорокадневном посте Спасителя в иудейской пустыне, когда был посрамлен диавол, а средство к познанию собственной немощи и средство к обузданию наших собственных страстей. «Истинный пост, — поется в одной из стихир, — есть злых отчуждение, ярости отложение, похотей отлу-

чение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный». (Стихира на стиховие, понедельник первой седмицы вечера)

Итак, подлинный пост предполагает не одно только телесное воздержание к чему он, увы, часто сводится, а стремление отсечь в себе греховное начало: пост немислим без духовной борьбы, немислим без борьбы с грехом. По определению преподобного Максима Исповедника, грех по своей сути есть «отпадение человеческого произволения от блага ко злу», т.е. через грех человек сам добровольно отделяет себя от Бога, и нам уже более свойственно стремиться ко греху, нежели к святости, в стремлении ко греху мы стяжали уже некий навык, поэтому и продолжительное время поста — это период, когда душевные силы каждого христианина устремлены к общей спасительной цели, и Сама Церковь направляет к этой цели всех верующих. Покаяние — есть основополагающее начало в духовной жизни христианина, ибо оно дает нам восстановление нашего доброго первоначального состояния, некогда обретенного нами благодаря крещальной купели. Покаяние часто называют «вторым крещением», и недаром прп. Ефрем Сирий пишет, что «покаяние есть лестница, возводящая нас туда, откуда мы ниспали». Не стоит забывать, что Новый Завет начинается с призыва к покаянию: сначала в проповеди Иоанна Предтечи звучал этот призыв, а затем и Сам Спаситель Своё общественное служение начал с того же: «Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие...» (Мк., 1,15). По слову сербского епископа Афанасия (Евтича) «покаяние... есть сожаление о потерянной любви...», и именно благодаря плодам покаяния вновь может возрождаться та взаимная любовь, что родилась прежде в Таинстве Крещения и Миропомзания между Богом и христианской душой, но была перечеркнута человеческим грехом. Чтобы более правильно усвоить себе, что же такое есть покаяние в православном понимании, нужно обратить-

